

УДК 811.111'34

Сейранян М.Ю.*Московский педагогический государственный университет***ПРОСОДИЧЕСКИЕ КОНТРАСТЫ
КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ КОНФЛИКТА**

Аннотация. Просодия – в комплексе с лексико-грамматическими средствами или самостоятельно – с одной стороны, контекстуально обусловлена, с другой – создаёт новый контекст. Просодические контрасты, таким образом, выступают в качестве маркеров конфликтной напряжённости и / или являются причинами эскалации конфликта. В данной статье представлены результаты одного из этапов электроакустического анализа, проводимого в рамках комплексного исследования просодических характеристик конфликтного дискурса. Основные наблюдения и выводы проиллюстрированы спектрограммами высказываний из корпуса исследования.

Ключевые слова: просодический контраст, модель, просодический маркер, конфликтоген, манипулирование.

M. Seyranyan*Moscow State Pedagogical University***PROSODIC CONTRASTS AS MEANS
OF CONFLICT DISCOURSE MANIFESTATION**

Аннотация. Obviously prosody in complex with other verbal means or independently shapes the overall context and is shaped by it. Thus prosodic contrasts may mark an ongoing conflict and / or be the cause of conflict exhalation. This article describes the results of acoustic analysis – part of complex investigation of conflict discourse prosody. Data of the analysis and the results are illustrated by speech spectrograms.

Key words: conflict discourse, style, competition, conflict resolution, intention

Современные исследования конфликтного дискурса предлагают глубокий анализ единиц различных языковых уровней: лексики, фразеологии, морфологии, синтаксиса. Это отражено в исследованиях когнитивной лингвистики, лингвоконфликтологии, критическом анализе дискурса, теории текста и т. д. При этом по-прежнему актуальным является вопрос о месте просодии в системе конфликтной коммуникации, о её взаимоотношениях с другими язы-

ковыми уровнями, о роли просодии в создании и восприятии конфликтного дискурса. Отметим, что в данном случае просодия выступает в двух ипостасях: как конфликтоген и как маркер конфликтогенов, выраженных средствами других языковых уровней.

В данной статье представлены результаты одного из этапов электроакустического анализа, проводимого в рамках комплексного исследования просодических характеристик конфликтного дискурса.

© Сейранян М.Ю., 2014.

Электроакустический анализ был проведён на персональном компьютере с использованием специализированных программ для анализа речи *Praat* (v. 5.2.12) и *Speech Analyzer* (v. 3.0.1.). Данные программы позволяют получать абсолютные значения частоты основного тона звуков и значения минимального, максимального и среднего уровня частоты основного тона в выбранном фрагменте в герцах и полутонах; абсолютное значение длительности выбранного фрагмента в миллисекундах и др.

Материал акустического анализа включал образцы политических дебатов в палате Общин парламента Великобритании (сессии 2012–1014 гг.) [2; 3; 4].

В ходе акустического анализа были получены следующие данные: значение среднего уровня частоты основного тона (ЧОТ) – в герцах (Гц), значения максимального и минимального уровня ЧОТ в пределах единиц разного порядка (от интонационной группы до целого высказывания) – в полутонах (пт), среднеслоговое значение силы звукового давления – в децибелах, значения длительности интонационной группы и длительности пауз – в миллисекундах (мс). На основе значения длительности анализируемой единицы определялось среднеслоговое значение длительности (в миллисекундах), которое использовалось для определения скорости речи в пределах указанной единицы.

Анализ исследуемого корпуса показал, что неотъемлемой чертой просодической структуры (просодического строя) конфликтного взаимодействия являются просодические контрасты различного рода. Контрастивное

противопоставление в конфликтной дискуссии «позволяет установить лингвистическую значимость и функциональную нагрузку просодической единицы» [1, с. 209]. В контексте данного исследования релевантной представляется типология контрастов, представленная Е.Л. Фрейдиной, согласно которой можно выделить «контрасты по стилизации, по степени информационной значимости, контрасты просодических единиц, реализующих рациональное и эмоциональное взаимодействие» [1, с. 209].

В связи с тем, что целью данного этапа анализа является фиксация просодических маркеров конфликтности дискурса, особое значение приобретает выявление просодических контрастов первого и третьего типа. Данные контрасты реализуются на уровне высказывания и целого текста и достигаются за счёт комбинаторики тонального, темпорального и динамического компонентов.

В ходе акустического анализа был выявлен ряд закономерностей и общих тенденций в реализации просодических контрастов за счёт вариативности тональных, диапазоновых и темпоральных характеристик. Так, традиционным для анализируемых текстов является комбинация нисходяще-восходящего и нисходящего тонов, маркирующих рематический компонент высказывания. Мы также отмечаем вариативность ЧОТ макс. и диапазона терминальных тонов.

Ещё одним средством, вариативность которого обеспечивает контраст, является пауза. Увеличение длительности паузы до 700 мс маркирует противопоставление одних фрагментов текста другим и усиливает конфлик-

тогенную составляющую. Контрастивное увеличение паузы до 1500 мс при среднем показателе 100–200 мс, как правило, обусловлено эксплицитной реакцией аудитории и / или эмфатическим выделением смыслового центра

высказывания. В тексте эмфатическая пауза обозначена знаком «||».

Can I ask the deputy Prime Minister|| why that out of the last eight Wednesdays, the Prime Minister has only answered the questions|| once? [2]

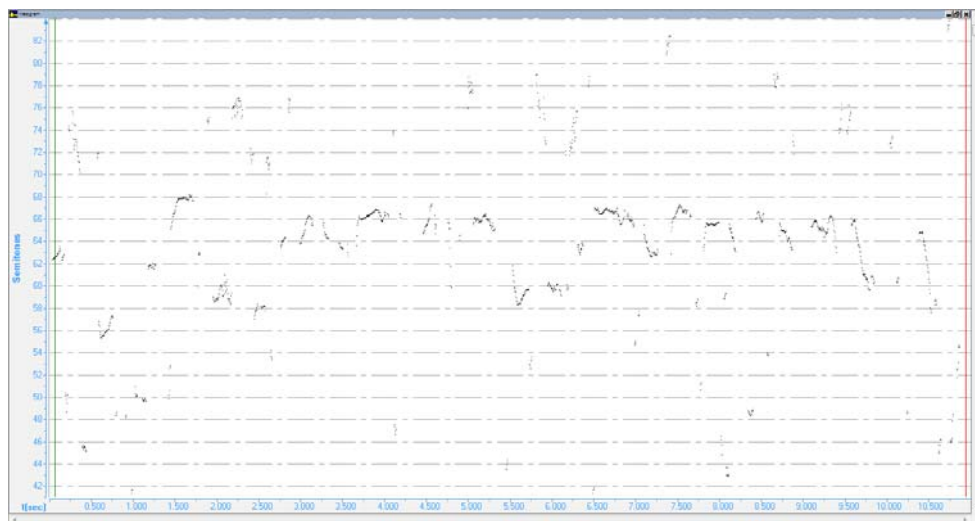

Рис. 1. Мелодический компонент высказывания «Can I ask the deputy Prime Minister|| why that out of the last eight Wednesdays, the Prime Minister has only answered the questions|| once?».

Характерным для корпуса исследования также является контрастивное выделение служебных частей речи и / или лексических единиц, противоположных по своему значению.

Релевантным считаем остановиться на некоторых примерах и графиках.

Why is he able to do that in the White house but not in this house? [2]

В приведённом высказывании просодический контраст достигается за счёт размещения нисходяще-восходящего терминального тона среднего диапазона (8 пт) на *White House*, и высокого нисходящего терминального тона

узкого диапазона (2 пт) на *this*. Показатели ЧОТ составляют: ЧОТ макс. – 373 Гц и ЧОТ мин. – 237 Гц в первом случае, и ЧОТ макс. – 395 Гц и ЧОТ мин. – 267 Гц во втором (рис. 2). Подобное просодическое оформление свидетельствует о высокой степени эмоционального напряжения, в частности о недовольстве оратора действиями премьер-министра (см. рис. 1). Правомерно в данном случае говорить о просодическом контрасте как о корреляте экстралингвистического контекста: непримиримые противоречия между партиями и причина эскалации противостояния.

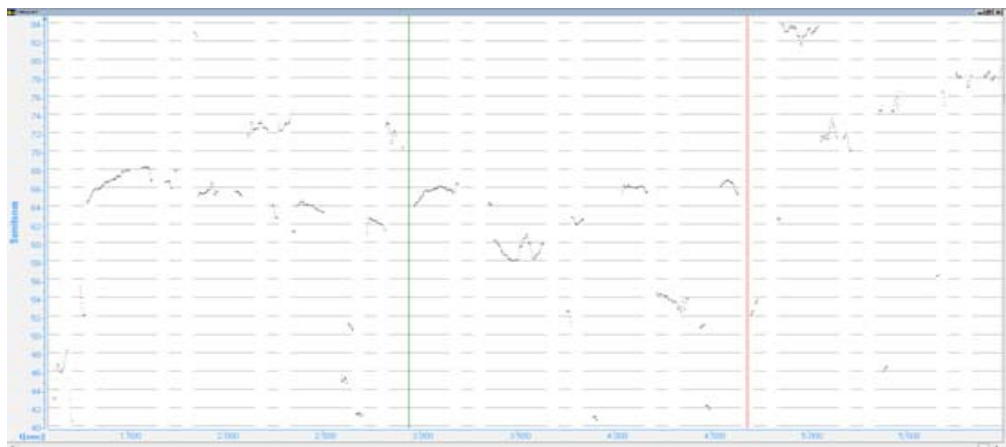

Рис. 2. Спектрограмма высказывания «Why is he able to do this in the White House but not in this house?» (изменения ЧОТ, диапазона и длительности).

В следующем примере просодический контраст достигается за счёт чередования нисходящего тона узкого диапазона (*for*), нисходяще-восходящего тона среднего диапазона (*against*), нисходяще-восходящего тона среднего диапазона (*leadership*) и нисходящего тона среднего диапазона (*abstaining*). Основным отличием является показатель ЧОТ: ЧОТ макс. в первом случае

(*for*) равен 418 Гц, последующие показатели равняются 388 Гц (*against*), 368 Гц (*leadership*) и 316 Гц (*abstaining*) соответственно. Контраст усиливается за счёт увеличения длительности паузы перед финальным ядром смыслового центра до 700 мс (см. рис. 3).

Would he be voting for the government, against the government or showing true leadership and|| abstaining? [2]

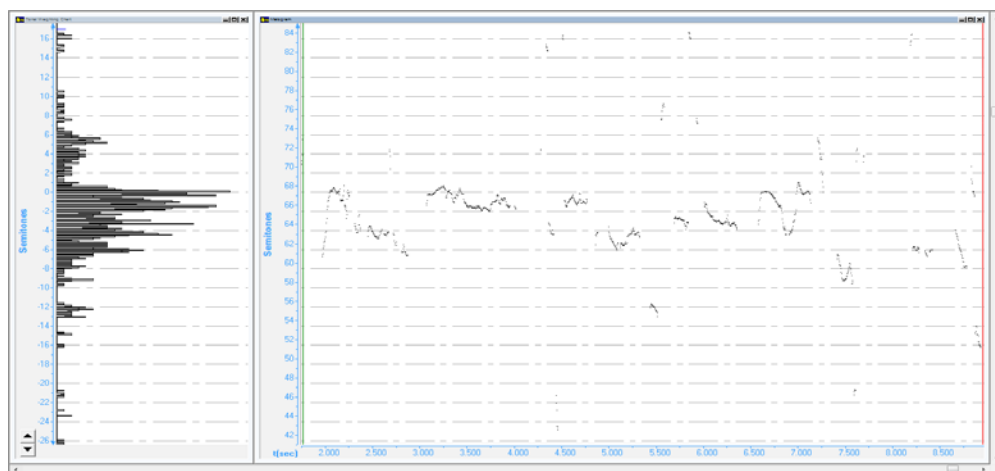

Рис. 3. Спектрограмма высказывания «Would he be voting for the government, against the government or showing true leadership and|| abstaining?».

Кроме того, характерным для исследуемых отрезков текста является контраст между репликами оппонентов по принципу «экспрессивно окрашенная – нейтрально окрашенная» (например, за счёт вариативности тонального уровня, диапазона и скорости произнесения высказывания). В качестве примера приведём высказывания представителя Лейбористской партии Харриеты Харман и заместителя премьер-министра Ника Клегга. Данные высказывания соотносят-

ся как реплика-стимул – реплика-реакция.

Харман: Is it that he does not know, or is it because he does not want to tell the House, or is it because he thinks that the Prime Minister would probably have changed his mind by the time we would have been told? [4] (рис. 4)

Клегг: She comments on today's figures. Of course when anyone, anyone is out of work it is an individual tragedy, and we must always work to bring the unemployment down [4] (рис. 5).

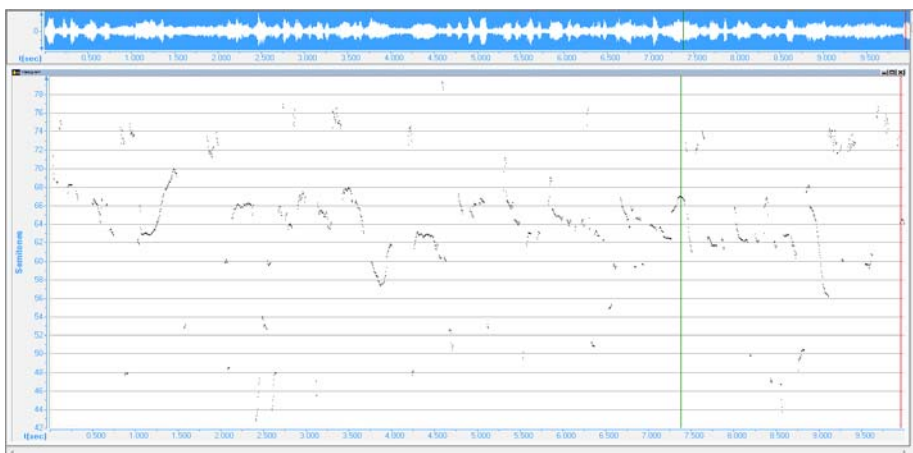

Рис. 4. Спектрограмма высказывания «Is it that he does not know, or is it because he does not want to tell the House, or is it because he thinks that the Prime Minister would probably have changed his mind by the time we would have been told?».

Следует отметить, что в случаях с экспрессивно окрашенной речью средний показатель ЧОТ составил 320–300 Гц, в то время как в нейтрально окрашенной реплике-реакции средний ЧОТ равняется 250 Гц. Показатели ЧОТ мин. варьируются от 250–180 Гц в первом случае и 180–150 Гц – во втором.

При этом средний показатель диапазона первой реплики равен 4 пт (рис. 4); средний показатель диапазона второй реплики – 6–8 пт (рис. 5). Здесь следует оговорить два момента.

Во-первых, разница в тональности обусловлена гендерными различиями (1 реплика принадлежит Харриете Харман, вторая – Нику Клеггу). Во-вторых, высокий тональный уровень первой реплики, как и достаточно высокая громкость высказывания, объясняется намерением оратора преодолеть помехи (шум, исходящий от аудитории). Данный пример ещё раз подтверждает наш вывод о том, что громкость высказывания не является явным и объективным показателем конфликто-

генности высказывания. Направленность дебатов на большую аудиторию,

априори, предполагает высокие значения динамического компонента.

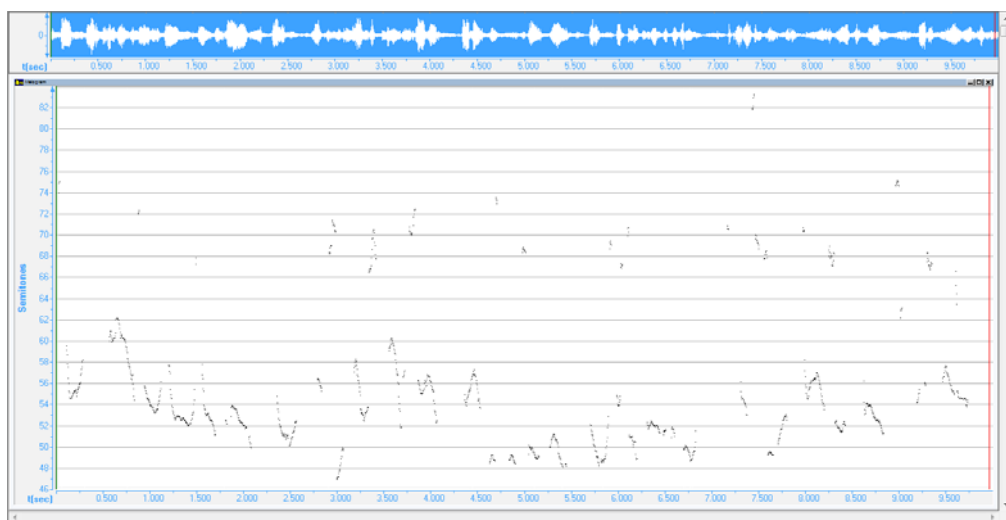

Рис. 5. Спектрограмма высказывания «She comments on today's figures. Of course when anyone, anyone is out of work it is an individual tragedy, and we must always work to bring the unemployment down».

Однако, учитывая лексико-грамматический и экстралингвистический контекст, считаем правомерным рассматривать подобный контраст как маркер конфликтогенности речевого поведения ораторов. Намеренное «спокойствие», «сдержанность» одного из оппонентов является, с одной стороны, защитной реакцией, с другой – провоцирует усиление конфронтации. При этом уверенность в своей точке зрения, обличение оппонента не всегда эксплицируется экспрессивно окрашенными средствами.

C: Perhaps I could recommend to the honorable lady the budget Red book we all know. In her case I suspect it is the unread book. If she looks at page 41 she'll see a bl. pounds going to state pension system this parlour [3].

H: Page 41, table 2.1., item 48. Basic state pension, introduced triple guar-

antee. Money satisfied – zero. Can you confirm and promise to the election that families on less than 40 thousands won't lose their tax [3].

Полученные в ходе анализа данные позволяют сделать следующие выводы о функциональном аспекте просодических контрастов в дискурсе дебатов.

Во-первых, в рамках одной реплики просодические контрасты совпадают с контрастами противоположных по своему значению элементов высказывания. Такое оформление маркирует значимые элементы высказывания оратора, а также передаёт конфликтогенный характер высказывания.

Во-вторых, ярким проявлением конфликтогенной природы просодических контрастов является соотношение высказываний оппонентов (по принципу «стимул – реакция»).

В-третьих, просодические контра-

сты – эффективный способ реализации стратегического плана дискурса, в частности стратегий обличения и вызова.

В-четвёртых, просодический контраст можно приравнивать к манипулированию просодическими параметрами с целью воздействия на аудиторию, в частности – в отсутствии иных способов оказания влияния.

Всё вышеизложенное демонстрирует высокий потенциал просодических контрастов как способа реализации конфликтного дискурса.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

Литература:

1. Фрейдина Е.Л. Публичная речь и её просодический строй: монография. – М.: Прометей, 2011. – 236 с.

Источники языкового материала:

2. Parliament.UK [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201213/cmhansrd/cm130109/debtext/130109-0001.htm#13010946000010> (дата обращения: 01.08.2014).
3. Parliament.UK [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.parliament.uk/business/publications> (дата обращения: 22.06.2013).
4. Parliament.UK [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201314/cmhansrd/cm130515/debtext/130515-0001.htm#13051530000005> (дата обращения: 15.08.2013).